

— Не стоит больше обставлять, лучше найди хороший дом, когда будет время. — Сун Минфэй положил кисть и спрятал кошелек в укромное место на подоконнике.

— Ты прав, этот дом слишком плох, окна маленькие, душно. — Услышав слова Сун Минфэя, Линь Фань энергично помахал веером.

Однако планы людей часто рушатся под влиянием обстоятельств. На следующий день их деньги нашли другое применение.

С детства освоенное ремесло не подводит. Лоток с закусками на пристани быстро привлёк постоянных клиентов.

Хотя постоянных клиентов было немало, они не ели каждый день. Зато несколько капитанов, не стеснённых в средствах, в дни, когда не выходили в море, питались исключительно у лотка Линь Фаня.

Иногда, в свободное время, капитаны сами готовили ингредиенты и просили Линь Фаня приготовить блюда и доставить их, конечно, не скупившись на чаевые.

Днём капитаны были заняты, заказы делали вечером. Линь Фань, закончив работу на лотке, перед уходом готовил и доставлял еду, не отвлекаясь на другие дела.

В тот день, доставив блюда, Линь Фань случайно увидел, как управляющий провёл в капитанскую каюту высокого человека, стараясь не привлекать внимания.

Линь Фань знал меру, вышел с подносом, даже не взглянув в ту сторону, но в душе задумался.

На пристани всегда было многолюдно: чиновники, торговцы, простые люди — все приходили и уходили открыто, редко кто прятался, направляясь прямо в капитанскую каюту.

Вернувшись, Линь Фань рассказал об этом Цзиньбао. Если капитан занимался чем-то незаконным, лучше подготовиться заранее, чтобы не попасть под удар.

— Похоже на чужеземца? Скорее всего, он покупает удостоверение личности. — Цзиньбао выслушал спокойно, словно это было обычным делом.

— Разве это можно купить? — Услышав интересующую его тему, Линь Фань насторожился.

— Мы на границе, в чужеземных государствах живут не очень хорошо. Те, у кого есть немного денег, могут попытаться перебраться сюда. — Цзиньбао продолжал грузить вещи на телегу, не прерывая разговора.

— Разве можно так просто продавать такие вещи? Не боятся проблем? — Линь Фань тоже начал грузить вещи, задавая вопрос как бы между прочим.

— У тех, кто занимается незаконными делами, свои связи. Здесь покупают простые люди, и за столько лет ничего не случилось.

Даже Цзиньбао, не видевший серьёзных происшествий, не придавал этому значения. Видимо, действительно ничего не происходило. Линь Фань почувствовал искушение.

Хотя по идее это не стоило делать, их ситуация была особенной. Он и Сун Минфэй не были местными, у них не было удостоверений личности.

Сейчас их жизнь казалась стабильной, но работа Сун Минфэя зависела от наличия удостоверения. Если оно так и не появится, неизвестно, сколько он сможет проработать.

Да и если они останутся здесь на несколько лет или даже навсегда, без этого документа никак не обойтись. В глубине души он уже давно об этом думал.

Однако Цзиньбао сказал, что для получения удостоверения, помимо значительной суммы денег, нужно ещё иметь связи с капитаном. Ведь такие вещи редки, и получить их непросто.

Когда Линь Фань вернулся, Сун Минфэй уже собрал овощи и теперь, засучив рукава, ловко чистил их во дворе.

Сун Минфэй с детства жил в достатке, ему не нужно было наследовать семейный ресторан, можно сказать, что он никогда не занимался тяжёлой работой.

Но с тех пор, как они открыли этот лоток, Сун Минфэй чистил овощи, мыл их, нанизывал мясо, разжигал огонь. Его руки уже не раз кололи рыбы кости, но он никогда не жаловался, просто молча выполнял работу.

Думая об этом, Линь Фань почувствовал лёгкую горечь. Если бы у них было удостоверение личности, Сун Минфэй стал бы официальным бухгалтером, их финансовое положение улучшилось бы, и они могли бы нанять человека для этой работы.

Поставив перед собой цель, Линь Фань начал продумывать меню для капитанов на следующий день. В сложившейся ситуации ему нужно было не только зарабатывать деньги, но и наладить отношения с капитанами, поэтому следовало проявить усердие.

За это время благодаря лотку они закупили много овощей в деревне. Пока они с энтузиазмом работали, многие деревенские жители, завидуя, пытались узнать, чем они занимаются.

— Мы не знаем. Наша семья продавала овощи только один раз. По словам жены Цзиньбао, они работают на пристани, возможно, поставляют овощи какому-то судну. — Когда в разговоре у деревенского колодца зашла речь об этом, все сразу начали расспрашивать молодую женщину, чья семья тоже продавала овощи Линь Фаню.

— Я тоже так думаю. Каждый день он увозит немного овощей. — Вставила своё слово женщина, вязавшая свитер. Она жила у входа в деревню и каждый день видела, как Линь Фань уезжал с овощами.

— Поставлять овощи на судно — много ли на этом зарабатываешь? — В этот момент тётя Линь Чуня, Ли Фэн, играя с ивовой веткой, презрительно высказалась.

Мнение остальных совпадало с мнением тётя Линь Чуня. Хотя они видели, как Линь Фань трудится, никто не думал, что он может зарабатывать много. Поэтому разговор быстро переключился на Сун Минфэя:

— Это так, но я слышала, что тот Сун работает учеником бухгалтера в городе.

Ученик бухгалтера — это человек, который умеет читать и писать. Если он станет бухгалтером, то будет получать один-два лян серебра в месяц, что для обычных людей было несбыточной мечтой.

— Какую удачу поймал Линь Чунь, познакомившись с таким способным человеком. — Люди не

завидовали работе Линь Фаня на пристани, но, услышав, что у него есть друг-ученик бухгалтера, почувствовали зависть.

Особенно вторая ветвь семьи Линь, услышав об этом, не смогла усидеть на месте. Бросив ивовую ветку, они повернулись и пошли домой.

Ли Фэн и без того была раздражена. Вернувшись домой и увидев, что её сын спит на кровати посреди дня, она вышла из себя, схватила его и начала отчитывать.

— Как мне достался такой бездельник, который целыми днями ничего не делает, не учится ремеслу. Когда ты найдёшь жену?!

Линь Дун, понимая, что он виноват, сначала терпеливо слушал, опершись на дверной косяк. Но когда Ли Фэн начала упоминать Линь Чуня и сравнивать его с ним, Линь Дун вышел из себя, пнул табуретку и повернулся, чтобы уйти.

— Уже скоро ночь, куда ты собрался? — Видя, что сын разозлился, Ли Фэн немного успокоилась, лишь строго спросила.

— Сегодня ночью в старом доме, не оставляй ужин. — Старый дом семьи Линь, где раньше жил Линь Чунь, теперь принадлежал второй ветви семьи. Линь Дун часто уходил туда, когда был не в духе.

Пока он говорил, Линь Дун уже дошёл до двери. Видя, что его не остановить, Ли Фэн крикнула:

— Не пей с сомнительными людьми!

— Знаю. — Ответ Линь Дуна донёсся, когда его уже не было видно.

На словах он согласился, но, выйдя за ворота, сразу направился с несколькими деревенскими парнями в соседнюю деревню.

Там, где сходились несколько деревень, была небольшая таверна, где часто устраивали азартные игры. Линь Дун был её завсегдатаем.

Сегодня ему не везло, и через несколько игр он проиграл все деньги. Его друзья, которые обычно одалживали ему деньги, чтобы он мог продолжить играть, на этот раз заказали вино и закуски и предложили выпить вместе.

— Что случилось, Дун? Не везёт? Если что-то не так, скажи, я помогу. — Линь Дун всегда держался с ними, как с братьями, и непосвящённые могли подумать, что они родственники.

Линь Дун всё рассказал, и через несколько минут все уже знали, в чём дело.

— Ты сказал, что тот Сун, белый и чистый, умеет читать, похож на молодого господина. Зачем он вернулся с Линь Чунем жить в нищете? Их дом даже собаке не понравится. — Кто-то из односельчан Линь Дуна тоже вставил свои пять копеек.

— Кто знает, что у него на уме. — Линь Дун, находясь в плохом настроении, отхлебнул вина и не хотел говорить.

Зато сидящий рядом человек, услышав их разговор, злорадно усмехнулся, бросил в рот арахис и сказал:

— Белый и чистый? Может, он тот ещё?

— Что? — Остальные перестали пить.

— Любит сзади. — Говоривший тихо указал на задницу того, кто задал вопрос.

Этот человек и сам был нечист на руку, часто бывал в сомнительных местах, и, выпив, мог говорить что угодно. Но в этой компании он считался знатоком.

— Ты имеешь в виду, что он педераст? — Линь Дун был шокирован.

Тот, услышав это, усмехнулся и отхлебнул вина, ничего не сказав, но все уже смеялись и начали рассказывать похабные шутки.

Слушая эти шутки, Линь Дун невольно представлял их на себе и наконец выдохнул:

— Это просто отвратительно.

Наступил июль, становилось всё жарче. Сун Минфэй и без того плохо переносил жару, а в эти дни, кроме ужина, который готовил Линь Фань, у него почти совсем не было аппетита.

Еду с улицы он ел через силу, несколько кусочков, и больше не мог. За несколько дней Сун Минфэй сильно похудел.

Два года не начинал новых романов — читательская база уже исчезла — хорошо, что кто-то всё ещё читает (хоть и мало) — получать комментарии очень приятно! Посылаю сердечки!

<http://bllate.org/book/16922/1558168>